

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 70-О12-23

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 декабря 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Воронова А.В.,
судей Земскова Е.Ю., Эрдыниева Э.Б.
при секретаре Колосковой Ф.В.,

рассмотрев в судебном заседании кассационные жалобы осужденной Лаптандер О.А. и адвоката Глоба Л.Н. в ее интересах на приговор Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 октября 2012 года, по которому

Лаптандер О.А. _____
_____, несудимая,

осуждена по п. «в» ч.2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации к лишению свободы на срок 9 лет в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации осужденной установлены ограничения, указанные в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденной Лаптандер О.А. и адвоката Поддубного С.В. в ее интересах в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Гулиева А.Г. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия

установила:

Лаптандер О.А. признана виновной в убийстве своей _____
дочери Л. _____

Преступление совершено 25 апреля 2011 года в стойбище [REDACTED] в [REDACTED] к юго-западу от деревни [REDACTED] района [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденная Лаптандер О.А. утверждает, что не совершала преступления, за которое осуждена, считает ее вину недоказанной, просит проверить обоснованность ее осуждения.

В судебном заседании Лаптандер О.А. также заявила о своем несогласии с передачей ее ребенка в детское учреждение, поскольку у нее есть родственник, который может взять на себя заботу о нем;

адвокат Глоба Л.Н. просит обвинительный приговор в отношении Лаптандер О.А. отменить и вынести оправдательный приговор, приводит в жалобе собственный анализ доказательств, на основании которого считает вину подзащитной недоказанной. В жалобе адвокат ссылается на отсутствие следов биологического происхождения на поленьях, которые не подвергались экспертному исследованию, в связи с чем полагает недоказанным факт нанесения ударов поленом по голове ребенка; на основании показаний осужденной в суде ссылается на отсутствие у нее мотивов для совершения преступления; в отношении признательных показаний осужденной на следствии утверждает, что они были даны в результате давления со стороны участкового инспектора и следователя. По делу не исключена версия о совершении преступления другим лицом. Считает выводы суда не соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

В возражениях против кассационных жалоб государственный обвинитель М.А. Васильев просит оставить приговор без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационной жалобе осужденного, Судебная коллегия находит, что судом в отношении Лаптандер О.А. обоснованно постановлен обвинительный приговор. Судом в приговоре приведены убедительные доказательства, подтверждающие вывод о ее виновности.

Из показаний осужденной Лаптандер О.А. в период предварительного следствия следует, что она дважды ударила свою дочь М [REDACTED] поленом по голове, а затем закрыла отверстия ее рта и носа пледом, удерживая последний до тех пор, пока ребенок не перестал подавать признаков жизни.

Аналогичные сведения Лаптандер О.А. изложила в явке с повинной.

Оценивая данные доказательства, суд обоснованно признал их допустимыми.

Допрос Лаптандер О.А. в качестве подозреваемой был произведен в присутствии защитника. Лаптандер О.А. разъяснились правовые последствия в виде возможности использования ее показаний в качестве доказательства по делу, разъяснялось право не свидетельствовать против себя.

Является также правильной оценка судом явки с повинной как соответствующей требованиям закона. По смыслу ст. 142 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации под явкой с повинной понимается добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Процедура принятия указанного сообщения правоохранительными органами участия защитника не предполагает, и была соблюдена. Содержание сообщения полностью соответствует последующим показаниям осужденной, полученным в присутствии защитника.

В связи с изложенным суд обоснованно отверг доводы Лаптандер О.А., которая в суде, излагая другую версию, объясняющую смерть ребенка, заявила о самооговоре в результате воздействия на нее сотрудников правоохранительных органов.

Критическая оценка судом показаний Лаптандер О.А., данных в суде, мотивирована, как того требует ст. 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и содержит в себе убедительные основания, подтверждающие данный вывод суда.

Суд обоснованно указал, что вышеназванные показания о признании вины получены с участием защитника, то есть в условиях, гарантирующих отсутствие противоправного воздействия на допрашиваемого, что исключает самооговор осужденной по указанным ею причинам.

Вывод суда о недостоверности показаний Лаптандер О.А., изложенных в судебном заседании, также является правильным, поскольку они противоречат ее собственным показаниям в период предварительного следствия, а также совокупности других доказательств ее виновности.

Доводы адвоката о том, что показания свидетелей С [REDACTED] Х [REDACTED] Х [REDACTED] Н [REDACTED], Н [REDACTED] Л [REDACTED] Н [REDACTED] Н [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED] не являются доказательствами, относимыми к предмету доказывания, являются ошибочными. Тот факт, что свидетели не присутствовали при совершении преступления, не свидетельствует о необоснованном использовании их судом в доказывании, поскольку свидетели описывали обстоятельства, имеющие значение для

установления следов преступления, анализа поведения осужденной после совершения преступления и ее объяснений случившегося.

Так свидетель С [] воспроизвела в суде слова осужденной, согласно которым М [] залезла в тазик и упала за кровать, то есть озвучила перед свидетелем версию о несчастном случае, что не согласуется с еще одной версией осужденной о совершении убийства неустановленным лицом.

По показаниям свидетеля Л [] на трупе девочки на правой щеке она видела царапину и красное пятно. Свидетель Н [] видела на ее лице гематомы, покраснения и царапины. Ей бросилась в глаза нижняя часть лица девочки, которая выглядела так, будто бы ее чем-то закрывали. Фельдшер К [] при осмотре трупа обнаружила на правой скуловой области кровоподтек, а от уха к скуле отходила небольшая ранка. Н [] обратила ее внимание, что на подбородочной области и щеках трупа имеются мелкоточечные вкрапления.

Показания свидетелей соответствуют протоколам осмотра места происшествия и трупа о наличии нескольких кровоизлияний и ссадин на лице, а также единичных точечных темно-красных кровоизлияний (т.1 л.д. 67-71).

Указанные обстоятельства подтверждаются актом экспертизы, в ходе которой установлена причина смерти – механическая асфиксия в результате закрытия отверстий рта и носа.

Названные доказательства находятся в соответствии с показаниями Лаптандер О.А. на следствии о том, что она нанесла удары ребенку, а затем перекрыла ей доступ воздуха пледом.

По версии Лаптандер О.А., которую она озвучила перед свидетелями С [] и Н [] осужденная обнаружила свою дочь в металлическом тазу, который был прижат кроватью к стене, а между ними находился ребенок.

По показаниям свидетеля К [] указанная версия не соответствовала обстановке на месте происшествия, которую она обнаружила при осмотре трупа, а именно: высоте кровати около 60 см, на которую не мог забраться ребенок в возрасте 11 месяцев, не научившийся самостоятельно ходить, рост которого составлял 78,5 см. Плед на кровати был аккуратно, ровно заправлен, что также исключало возможность того, что ребенок забрался на кровать, держась за плед. Другие предметы, позволявшие ему забраться на кровать, отсутствовали.

По заключению экспертов, признаков сдавления органов шеи при исследовании трупа не обнаружено. Механизм асфиксии, который якобы имел место по показаниям осужденной, вследствие прижатия головы ребенка диваном и тазом к стене, исключен экспертами как не соответствующий судебно-медицинским данным, установленным при исследовании трупа.

Одновременно по выводам экспертов обстоятельства причинения смерти, описанные Лаптандер О.А. в показаниях на следствии, соответствуют результатам вскрытия трупа. Согласно акту экспертизы

установленные повреждения на голове и лице могли быть причинены в результате двукратного воздействия деревянным поленом массой 300-500 грамм с острыми краями, что соответствует показаниям Лаптандер О.А. на следствии об обстоятельствах преступления.

Показания Лаптандер О.А. об использовании ею в качестве орудий преступления полена и плета согласуются с содержанием протокола осмотра места происшествия, согласно которому в жилище осужденной обнаружены указанные предметы.

На основании совокупности вышеизложенных доказательств суд отверг как недостоверные показания осужденной о несчастном случае.

Указанный вывод судом аргументирован, как того требует ст. 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с чем Судебная коллегия согласна по основаниям, изложенным в приговоре.

Совокупность доказательств, на основании которых у суда сформировалось убеждение в виновности осужденной, является достаточной для такого вывода. Доводы кассационной жалобы о том, что в системе доказательств по делу нет заключения биологической экспертизы по поленьям, не свидетельствует о необоснованности выводов суда, который в соответствии со ст. 252 УПК РФ рассматривает дело в пределах предъявленного обвинения, а доказательства в объеме, представленном сторонами.

Квалификация преступления, исходя из его фактических обстоятельств, является правильной.

Наказание осужденной назначено справедливо с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденной, отсутствия у нее отягчающих обстоятельств и с учетом смягчающих обстоятельств, совокупность которых не является исключительным обстоятельством.

Оснований для смягчения наказания Судебная коллегия не усматривает.

Вопрос о передаче ребенка в детское учреждение разрешен в соответствии с ч.1 ст. 313 УПК РФ.

Закон допускает по усмотрению суда передачу несовершеннолетних детей на попечение родственников. Однако в соответствии с ч.1 ст. 33 Гражданского Кодекса Российской Федерации попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, в то время как возраст ребенка осужденной составляет 2 года.

В связи с изложенным оснований для отмены либо изменения приговора по доводам кассационной жалобы Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 октября 2012 года в отношении осужденной Лаптандер О [] А [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденной и адвоката – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

